

Джеймс Хэдли
Чейз

ДЖОКЕР В
КОЛОДЕ

Хельга Рольф

Джеймс Чейз

Джокер в колоде

«Азбука-Аттикус»

1975

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Чейз Д. Х.

Джокер в колоде / Д. Х. Чейз — «Азбука-Аттикус»,
1975 — (Хельга Рольф)

ISBN 978-5-389-16791-9

За полвека писательской деятельности британский автор детективов Рене Брабазон Реймонд (1906–1985) опубликовал около девяноста криминальных романов и сменил несколько творческих псевдонимов. Самый прославленный из них – Джеймс Хэдли Чейз. «Я, как ищейка, беру след и чувую, чего хочет читатель. И что он купит» – так мэтр объяснял успех своих романов, охотно раскрывая золотоносный секрет: читателей привлекают «действие и ритм». В настоящую книгу вошел роман из цикла о Хельге Рольф, созданный в 1970-е годы. Хельга Рольф – супруга миллионера, хороша собой. Кажется, ее жизнь – реализовавшаяся мечта. Но увы, это не так. Есть у нее одна слабость – мужчины. Умные, красивые, сексуальные... Но она вышла замуж за Германа Рольфа, пожилого инвалида, и обещала ему верность. Большие деньги и маленькие слабости – опасная комбинация...

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-16791-9

© Чейз Д. Х., 1975
© Азбука-Аттикус, 1975

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	19
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Джеймс Хедли Чейз Джокер в колоде

James Hadley Chase
THE JOKER IN THE PACK
Copyright © Hervey Raymond, 1975

© А. Л. Яковлев, перевод, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство Иностранка®

* * *

Глава первая

Самолет «джамбо», вылетевший из Цюриха, приземлился в международном аэропорту Майами точно по расписанию, в 10:35.

Обычно Хельге нравилось путешествовать в качестве ВИП-персоны: статус гарантировал повышенное внимание стюардесс, визит вежливости со стороны командира экипажа. Но на этот раз полет казался утомительным, а чрезмерное почтение раздражало. Дело в том, что у Хельги имелась проблема. И настолько серьезная, что она предпочла бы побыть одна, вместо того чтобы поддерживать бессмысленную беседу с капитаном, который был очень высокого мнения о своей сексуальной привлекательности и источал обаяние, нависая над Хельгой и разглаживая пышные усы.

Она с облегчением покинула самолет и села в «кадиллак», доставивший ее к месту посадки на рейс Майами – Нассау. Хельга знала, что багаж будет доставлен следом, а заботы о ней самой возьмет на себя юная и старательная стюардесса, которая со всем возможным почтением проводит пассажирку к креслу, и в нем Хельга преодолеет последний отрезок пути к своему мужу-калеке Герману Рольфу.

Благодаря могуществу и чарам фамилии Рольф Хельга первой поднялась на борт, а соседнее с ней кресло осталось свободным. Еще за несколько минут до того, как другие пассажиры заняли свои места, стюард уже принес ей бутылку шампанского, от которой Хельга отказываться не стала. Она попросила немного коньяку – ей нужно было взбодриться после выматывающего перелета через Атлантику.

Когда самолет взлетел, Хельга откинулась на подголовник и погрузилась в напряженные раздумья. За время долгого перелета из Цюриха она проверила отчеты и убедилась в недостатке двух миллионов долларов. Арчер признал это. Собственно говоря, исчезли два миллиона сто пятьдесят тысяч, но это уже мелочи. Ей волновала реакция Германа, когда он узнает, что его надули. Наверняка известит нью-йоркских юристов, которые набросятся на Арчера, как стая волков. Это неизбежно, но как Германотреагирует на ее причастность к делу? Вот что беспокоило Хельгу. Сочтет он ее жертвой обмана, наивной душой или, что хуже, особой, которой не стоит больше доверять?

Она подставила бокал, чтобы стюард его наполнил. Шампанское, в правильной пропорции смешанное с коньяком, позволило ей расслабиться. Ей вспомнились кошмарные дни на швейцарской вилле под Кастаньолой, проведенные в компании Арчера (в качестве пленника) и благонамеренного недоумка-гомосексуалиста, которого она по недоразумению мечтала заполучить в любовники. Волна возбуждения, никогда не оставлявшая ее надолго, прокатилась по телу. В кресле по другую сторону от прохода сидел довольно молодой мужчина, красивый и хорошо сложенный, и читал журнал «Тайм». Она быстро глянула на него, затем отвела глаза. С таким, наверное, в постели не заскучаешь, подумалось ей. Хельга закрыла глаза. «Отогнать эти мысли подальше», – скомандовала она себе. Впереди встреча с мужем: калекой, полным импотентом и при этом болезненно мнительным субъектом.

– Миссис Рольф!

Рядом стояла юная стюардесса – синие тени на веках, длинные ресницы трепещут.

Хельга хмуро посмотрела на нее.

У этих девчонок, горько сказала она себе, нет никаких проблем. Когда сексуальное желание настагает их, они просто подчиняются ему. В отличие от нее, им нечего скрывать, нечего бояться. Достаточно поехать в мотель, в гостиницу, куда угодно. Никаких проблем.

– Что?

– Посадка через десять минут, миссис Рольф. Пожалуйста, пристегнитесь ремнем безопасности.

Как ВИП-персона, Хельга первой покинула самолет. На бетонке ее ждал Хинкль и пара «роллс-ройсов» «Серебряная тень» с тонированными стеклами.

Хинкль, обладавший внешностью упитанного, благодушного английского епископа и выполнявший при Рольфе роль няньки, камердинера и шеф-повара одновременно, поначалу пугал Хельгу. Он был неисправимым перфекционистом. Полноватый, лысеющий, с венчиком седых волос, что несколько облагораживало его полнокровное лицо, Хинкль, хотя и выглядел несколько старше своих пятидесяти, был на удивление атлетичным и сильным. Первое время после свадьбы Хельги и Германа Хинкль явно не одобрял этот союз, но где-то через полгода, присмотревшись к новой хозяйке получше, понял, что она тоже перфекционистка, умная, находчивая и профессиональная. Хотя держался он по-прежнему отстраненно, как и подобает идеальному слуге, Хельга чувствовала, что Хинкль не просто принял ее, но и восхищается ею.

– Надеюсь, путешествие было приятным, мадам, – произнес он сочным священническим голосом.

– Все хорошо. – Быстро и грациозно Хельга направилась к «роллсам». Хинкль держался чуть позади, но не отставал. – Как мистер Рольф?

– Сами увидите, мадам.

Хинкль зашел вперед и распахнул перед ней пассажирскую дверцу. Хельга помедлила и оглянулась. Молодой человек, читавший в самолете «Тайм», шагнул в сторону аэропорта. Снова дало о себе знать изматывающее, но неодолимое желание. Она опустила в кожаное кресло автомобиля; Хинкль скользнул за руль.

«Серебряная тень» бесшумно покатила прочь со взлетного поля. Служащие брали под козырек. Она подумала, что такая встреча могла бы устроить супругу президента. Могущество и чары Рольфа порой бывали обременительны, но в большинстве случаев оказывались ключиком, отпирающим любые двери мира.

– Он не поправился? – осведомилась Хельга.

– Нет, мадам. Переезд, похоже, дался ему тяжело. И работал он слишком много. Этим утром прилетел доктор Леви, он сейчас у мистера Рольфа.

Она напряглась.

– Он так плох?

– Скажем, он чувствует себя неважно, – уклонился Хинкль, никогда не позволявший себе категоричных суждений. Это «неважно» вполне могло означать, что Герман при смерти.

Зная о сдержанности Хинкля в оценках, Хельга принялась дальше прощупывать почву:

– А как отель?

– Сами увидите, мадам. Большая незадача, что не оказалось подходящей виллы, которую можно было бы арендовать. Решение мистера Рольфа приехать сюда было импульсивным. Он расстроился, что не удалось вылететь в Швейцарию. Если бы он предупредил меня хотя бы за неделю, я успел бы кое-что организовать.

Сочный голос Хинкля стал на тон ниже – так он обычно выражал досаду. Хельга знала, как Хинкль ненавидит гостиницы, где он лишен возможности готовить, хлопотать и держать все под контролем.

– Так-таки ничего нет?

– Насколько я могу судить, мадам.

– И долго Рольф намерен оставаться в отеле?

Хинкль гнал автомашину по широкой дороге, идущей вдоль окаймленного пальмами роскошного пляжа с купальщиками и изумрудно-зеленым морем.

– Это, мадам, видимо, зависит от доктора Леви.

Они подъехали к роскошному отелю «Алмазный берег» с его устроенными по лучшим мировым стандартам теннисными кортами, полем для питч-энд-патта¹, обширными бассейнами и собственным пляжем.

Двое слуг уже поджидали их. Хельга вошла в богато украшенный вестибюль, где ее встретил администратор, подобострастно склонившийся, пожимая ей руку. Отправившись из заснеженного и ледяного Цюриха, Хельга была не по погоде одета, ей было жарко, она устала. Ее сопровождали на верхний этаж, вежливо расспросили, не желает ли она выпить что-нибудь или пообедать на веранде, еще раз расшаркались и наконец оставили одну.

Она разделась и направилась в ванную. Полная прохладной, душистой воды ванна уже ждала ее. Обнаженная, Хельга помедлила у высокого, от пола до потолка, зеркала.

Она хороша – назло сорока трем годам. Стройная, плоский живот, тяжелые груди, округлые бедра. Лицо? Придвинувшись ближе, Хельга принялась изучать его и нахмурилась. Усталое, конечно. Кто бы не устал после этого треклятого перелета? Усталое, но интересное. Высокие скулы, большие ярко-синие глаза, красивый носик, полные губы и здоровый цвет кожи. Да... Привлекательность, несмотря на возраст, никуда не делась.

Приняв ванну, она облачилась в брючный костюм из хлопка. Ее личная служанка Мария уже прислала все необходимые в Нассау вещи. Почувствовав себя более свободно, Хельга решила подкрепиться в номере:

– Двойной мартини с водкой и сэндвичи с копченым лососем.

Она вышла на балкон и посмотрела на простиравшийся вдалеке пляж. Мужчины, женщины, дети всех сортов и размеров нежились под ослепительным солнцем. Море лизало песок. Девочки визжали, мальчишки носились. Хельга снова ощутила неудовлетворенное сексуальное томление, вернулась в прохладу гостиной, подняла телефонную трубку и осведомилась, в гостинице ли доктор Леви. Безымянный любезный голос сообщил, что доктор в номере, и попросил миссис Рольф обождать одну минуту.

Вскоре в трубке раздался голос доктора Леви, голос мягкий, обволакивающий. А при разговорах с ней тон у врача становился еще и чрезвычайно почтительным, будто он общается с коронованной особой.

– Как я рад слышать, что вы благополучно добрались, миссис Рольф! Вы наверняка страшно устали. Могу я что-нибудь сделать для вас? Быть может, транквилизаторы?

Леви был известен Хельге как самый дорогой и блестящий врач в Парадиз-Сити. К тому же он был чрезвычайно богат, и это его благоговение перед именем Рольфа всегда бесило ее.

– Вы можете подняться ко мне, доктор?

– Разумеется.

Леви появился вскоре после того, как официант доставил бутерброды с лососиной и шейкер мартини с водкой.

– Выпить не желаете, доктор?

– Спасибо, нет. Присядьте, пожалуйста, миссис Рольф. У вас...

– Хорошо, хорошо. – Сев, она посмотрела на него: низенький, похожий на птицу человек с крючковатым носом, в очках без оправы и с очень высоким лбом. – Расскажите, как дела у мужа.

Врач тоже сел. Как и Хельга, он был профессионалом и, как и она, говорил без обиняков.

– Мистеру Рольфу шестьдесят восемь лет, – начал Леви негромко. – Он все так же много работает под колоссальным давлением. В его возрасте и состоянии самое время сделать перерыв и дать немного отдыха своему измученному организму, но мистер Рольф продолжает загонять себя. В течение последних трех недель он организовывал сделку, которая лишила бы сил даже самого здорового мужчину, не говоря уж о пожилом инвалиде. А теперь вот он прилетел

¹ *Питч-энд-патт* – разновидность гольфа, адаптированная к укороченному (9 лунок) полю.

из Нью-Йорка сюда. – Доктор помолчал немного и пожал плечами. – Честно говоря, миссис Рольф, ваш муж очень плох, но отказывается признавать это. Мой совет таков: вернуться в уют собственного дома, забросить все дела и ближайшие три месяца – это как минимум! – просто нежиться на солнышке.

Хельга потянулась за сэндвичем:

– Никому еще не удалось оторвать его от работы.

Леви кивнул:

– Верно. Вот почему сегодня вечером я уезжаю. У меня есть менее важные, но более послушные пациенты. Они, в отличие от вашего супруга, следуют моим советам. Скажу вам строго конфиденциально: если ваш муж не прекратит работать так напряженно, как сейчас, он умрет.

– Если работа делает его счастливым, так ли это важно? – спросила Хельга.

Врач пристально посмотрел на нее, потом снова кивнул:

– Пожалуй. Да, когда человек в его возрасте, инвалид, постоянно страдающий от боли, я вполне могу допустить... – Он развел руками.

– Я его жена, и меня все это очень беспокоит. Вы можете сказать мне откровенно: как долго он протянет?

Едва эти слова сорвались с языка, Хельга поняла, что озвучила свои потаенные мысли, и пожалела об этом, но доктор Леви выказал полное понимание.

– Он может умереть завтра. Или через год. В общем и целом, если мистер Рольф не бросит работу и не отдохнет как следует, я рискнул бы назвать срок в шесть месяцев.

– Но ведь сейчас он отдыхает.

– Ничего подобного. Мистер Рольф постоянно на телефоне. Постоянно получает телеграммы, каблогаммы, сообщения по телексу и так далее. Даже отсюда он продолжает управлять своей империей.

– С этим ни вы, ни я ничего не в состоянии поделать.

– Совершенно верно. Я его предупредил. Он отмел мой совет, поэтому сегодня вечером я возвращаюсь в Парадиз-Сити.

Когда врач ушел, Хельга задумчиво прикончила бутерброды и выпила еще мартини с водкой. «Когда Герман умрет, – размышляла она, – я унаследую шестьдесят миллионов долларов и смогу делать все, что захочу. Когда он умрет, я смогу заполучить любого мужчину!»

Слегка захмелев и ощутив прилив сил, она позвонила Хинклю:

– Мистер Рольф знает о моем приезде?

– Да, мадам. Он ждет вас. Третья дверь по левой стороне, считая от выхода из ваших апартаментов.

Хельга подошла к зеркалу и внимательно осмотрела себя. Для Германа всегда была очень важна внешность женщины. Удовлетворенная, она захватила кожаную папку с треклятыми отчетами и, взяв себя в руки, вышла из номера.

Муж сидел в инвалидной коляске в ярком солнечном свете. Просторная терраса, открывающийся с нее вид, солнечные зонтики, корзины с яркими цветами и бар – все служило символами его власти и богатства.

Пересекая террасу, Хельга смотрела на супруга: пугающе худое тело, лысеющая голова, узкие ноздри, почти безгубый рот. Большие солнечные очки показались ей надетыми на череп мертвеца.

– А, Хельга.

Его обычное ледяное приветствие.

– Да, – откликнулась она, усаживаясь в непосредственной близости от мужа, но в тени зонтика. После швейцарского снега солнце Нассау казалось ей немного жарковатым.

Разговор шел о пустяках: она расспрашивала его о здоровье, он без интереса осведомился, как прошел полет. Герман сказал, что чувствует себя не лучшим образом, но этот болван Леви вечно раздувает из мухи слона. Ни один из них не поверил сказанному.

После этой бесполезной пристрелки Рольф вдруг спросил:

– У тебя есть что сказать мне?

– Да. – Хельга напряглась. – Джек Арчер оказался растратчиком, и еще он подделал документы.

Она смотрела прямо на мужа, ожидая взрыва, но на его лице ничего не отразилось. Как жаль! Если бы оно окаменело, переменяло цвет, его еще можно было счесть человеческим, а так это подобие черепа и оставалось безжизненным черепом.

– Мне это известно. – Его голос звучал неприятно. – Два миллиона.

По спине у нее пробежал холодок.

– Откуда ты узнал?

– Узнал? Знать – мое ремесло! Неужто ты воображала, что я не проверяю все, касающееся моих денег? – Рольф вскинул исхудавшую руку. – Арчер воровал с умом. «Мобайл», «Трансальпин», «Нэшнл файненшл», «Шеврон», «Кэлкомп», «Хобарт» и «Дженерал моторс». Вор он толковый.

Арчер, шантажируя Хельгу, уверял ее, что старик никогда не узнает, акции и облигации каких компаний были похищены. Убеждал, что портфель Рольфа настолько велик, что никто не хватится пары документов, и Хельга ему поверила. Подавленно смотрела она на кожаный портфель, не содержащий, как получается, никаких секретов.

– Итак, Арчер оказался растратчиком и обманщиком, – продолжил Герман. – Бывает. Я ошибся в нем. Как понимаю, он подделал твою подпись?

– Да, – промолвила Хельга, чувствуя себя совершенно уничтоженной.

– Мне стоило предусмотреть такой вариант. Необходима третья подпись. Спишем потерянную сумму в убытки.

Она растерянно взглянула на него:

– Но ты ведь подашь на него в суд?

Он повернул к ней голову. Большие черные очки усталились на нее.

– К счастью, я могу позволить себе обойтись без разбирательств. Два миллиона? Для кого-то это существенная сумма, но, к счастью, не для меня. Я уже позаботился о том, чтобы Арчер больше никогда не получил приличной работы. Такая жизнь для него – срок более суровый и унылый, чем в тюрьме. Отныне никто не будет иметь с ним дела. Ему останется болтаться среди жулья, дешевых пройдох и прочего отребья.

Хельга, с неровно бьющимся сердцем, замерла в ожидании, не сомневаясь, что за «милосердным» решением не возбуждать дело кроется нечто большее.

– А я была уверена, что ты станешь его преследовать, – выдавила она наконец.

Он кивнул:

– Стал бы, кабы не одно обстоятельство. – Калека отвернулся, очки теперь смотрели в сторону от нее. – Мне известно, что до брака ты была любовницей Арчера. Я уверен, что эти грязные делишки всплыли бы в суде. Арчер вполне в состоянии замарать твое имя. Так что я жертвую удовольствием видеть его за решеткой ради того, чтобы оградить тебя, да и меня, от скандала.

В мыслях Хельга вернулась к тому моменту, когда Герман предложил ей выйти за него. «Секс много значит для тебя? – спросил он тогда. А затем продолжил: – Я инвалид. И хочу знать, готова ли ты, став моей женой, отказаться от нормальной половой жизни? Если мы вступим в брак, не должно быть других мужчин, никаких скандалов. Этого я не потерплю. Если обманешь меня, Хельга, я разведусь – и ты останешься ни с чем. Помни об этом. Сохранишь верность – будешь вести прекрасную жизнь. Есть множество вещей, которыми можно компен-

сировать отсутствие секса, я в этом убедился. Если ты согласна на мои условия, то мы поженимся, как только я смогу организовать церемонию».

Она приняла условия, убедив себя, что преимущества и заманчивый статус супруги одного из богатейших людей мира возместят ей отказ от секса, но просчиталась. Ей пришлось признать, что для нее секс – это жизнь.

– Извини, – только это она и сумела произнести.

Герман пожал плечами:

– Все в порядке. Было и прошло. – Он поерзал. – Я освобождаю тебя от обязанности управлять моими деньгами, Хельга. Рассчитываю, что ты останешься хозяйкой дома: продолжай наслаждаться моими деньгами и будь верной женой. Винборн примет у тебя портфель швейцарских акций.

Старик надавил тонким пальцем на расположенную сбоку кнопку звонка.

– Так ты больше не доверяешь мне? – воскликнула шокированная и возмущенная таким решением Хельга.

– Дело не в доверии, – возразил Рольф ледяным и твердым тоном. – Разумеется, ты ни в чем не виновата. Виноват скорее я, что выбрал Арчера. Ты все сделала как надо. Я вполне удовлетворен, но с учетом сложившихся обстоятельств будет лучше избавить тебя от дальнейшей ответственности.

На террасе появился Хинкль. Увидев их, он остановился, деликатно держась вне зоны слышимости.

– Значит, я буду разжалована и наказана исключительно из-за твоей собственной ошибки! – сердито воскликнула Хельга.

Черные очки вновь обратились на нее. Это лицо-череп осталось невозмутимым.

– Наслаждайся пляжем, Хельга. – Голос Рольфа звучал совершенно бесстрастно. – И веди себя прилично. Помни: я редко ошибаюсь и ошибок своих уж точно никогда не повторяю.

Он щелкнул тонкими пальцами, приказывая Хинклю подойти.

Оставив портфель в кресле, взбешенная и раскрасневшаяся Хельга покинула террасу и вернулась в свой номер.

Единственная дочь выдающегося международного юриста, Хельга получила образование на континенте. Она изучила право и попрактиковалась в качестве секретаря. Ее отец работал в швейцарской фирме в Лозанне, специализирующейся на решении налоговых вопросов. Когда дочери исполнилось двадцать четыре и она была уже квалифицированным специалистом, отец взял ее к себе личным помощником. Талантливый финансист, Хельга вскоре сделалась незаменимой. Смерть отца от сердечного приступа, случившаяся шесть лет спустя, не поколебала ее положения в фирме. Джек Арчер, один из младших партнеров, заполучил ее к себе в секретарши. Джек был красив, энергичен и неотразимо сексуален. Хельга всегда была гиперсексуальна. Она не мыслила себе жизни без мужчин, и любовников у нее было столько, что она потеряла им счет. В объятиях Арчера девушка оказалась примерно через час после того, как согласилась работать с ним. Каким-то образом – никто точно не знал каким – Арчер ухитрился прибрать к рукам управление счетами Германа Рольфа и благодаря этому приобрел статус старшего партнера. Хельга помогала ему работать с обширным портфелем ценных бумаг. Рольфа впечатлили ее финансовые таланты, а также внешность и личные качества, и он предложил ей брак. Арчер ей настоятельно советовал принять предложение, и Хельга согласилась. Все шло хорошо до тех пор, пока Арчер не впал в соблазн заработать собственный миллион, вложившись в австралийский никелевый рудник, в котором не оказалось никеля. Спасая свою шкуру, Джек подделал подпись Хельги и присвоил два с лишним миллиона из денег Рольфа.

Сидя на террасе и глядя на берег, Хельга слышала в голове увещания Арчера: «Послушай, Герману не стоит об этом знать. Он ведь никогда ничего не проверяет, ему некогда. Ты

подсунешь ему эти бумаги, и он их одобрит. Прошу тебя, помоги мне вылезти из ямы. Рольф ведь стóбит шестьдесят с лишним миллионов, разве он хватится недостающих двух?»

Хотя Хельга и верила, что Герман не обнаружит пропажи, но становится сообщницей Арчера она отказалась. И как предусмотрительно поступила! Герман узнал о растрате Арчера еще до того, как она успела ему рассказать! Хельга сделала глубокий вдох. Слава богу, что у нее хватило ума не поддаться на шантаж Джека!

Итак...

«Я освобождаю тебя от обязанности управлять моими деньгами, Хельга».

Хромой убудок! После всего, что она для него сделала! Сколько денег заработано для него разумными и осторожными инвестициями! А теперь ее просто выбросили прочь!

«Рассчитываю, что ты останешься хозяйкой дома: продолжай наслаждаться моими деньгами и будь верной женой».

Теперь у нее не будет поводов летать в Лозанну, Париж или Бонн, представляя интересы мужа. Не будет больше VIP-обслуживания в аэропортах и роскошных отелях. Домохозяйка! Улыбка на лице, правильные слова в адрес жирных стариков, которым что-то нужно от ее мужа и которые будут заискивать перед ней в надежде найти поддержку своим интересам. Больше никакой свободы! Никаких официантов, которые приходят в номер, обслуживают ее и удаляются с монетами в ловких руках. Никаких молодых, хорошо сложенных парней, готовых на все и сгорающих от желания. Только во время путешествий ей удавалось находить любовников, но никогда в Майами, Парадиз-Сити или Нью-Йорке, этих вотчинах Германа. А теперь она обречена безвылазно торчать в этой гостинице, на роскошной вилле в Парадиз-Сити или в нью-йоркском пентхаусе, и калека-муж постоянно будет рядом, будет наблюдать за ней из-под громадных темных очков.

Затем ей вспомнились слова доктора Леви: «Он может умереть завтра. Или через год. В общем и целом, если мистер Рольф не бросит работу и не отдохнет как следует, я рискнул бы назвать срок в шесть месяцев».

Отдохнет... Вот уж чего Герман никогда не сделает. Она готова подождать шесть месяцев! А потом... Шестьдесят миллионов долларов! Волшебный ключик Рольфа достанется ей!

Хельга надела бикини. Все еще сомневаясь в себе, бросила взгляд в зеркало. Зимний швейцарский загар еще держался, но слегка побледнел. Ее фигура была соблазнительной, и Хельга знала это. Набросив пляжную накидку, она вышла в холл к лифту.

Внизу к ней немедленно подскочил администратор отеля:

– Мадам что-нибудь нужно?

– Да, пожалуй. Дюноход.

– Конечно.

Не прошло и трех минут, как вездеход для песков уже стоял у входа в гостиницу. Улыбающийся помощник предложил показать, как управлять машиной, но ей было не привыкать рулить колесной техникой.

Полицейский, которого явно предупредили, тоже с улыбкой на лице, перекрыл движение и взял под козырек, позволяя ей без помех пересечь на пути к пляжу главную дорогу. Она взмахнула рукой и улыбнулась в ответ. Красавец, подумалось ей. Как здорово было бы оказаться с ним в постели!

Нажимая на газ, Хельга быстро оставила позади толпу отдыхающих и направилась к песчаным дюнам на пустынном участке пляжа. Убедившись, что рядом никого нет, она остановила вездеход, сбросила накидку и с разбега влетела в море. Плыла она неистово, оставляя позади все, что угнетало ее: Германа, Арчера, золотую клетку будущего. Пловчихой Хельга была прекрасной и стремительно рассекала воду. На берег она вышла, почувствовав себя очищенной и душой и телом.

Возвращаясь к дюноходу, женщина вдруг сбилась с шага: рядом с машиной стоял и разглядывал ее мужчина в плавках. Это был человек с мускулистыми плечами, очень загорелый, с длинными черными волосами и в зеленых солнечных очках.

Незнакомец увидел приближающуюся Хельгу и расплылся в улыбке, показав белые крепкие зубы, – с такими можно в рекламе сниматься. Глаза прятались за солнечными очками, а та часть лица, которую можно было разглядеть, производила приятное впечатление, хотя красивой эту физиономию назвать было трудно.

– Приветик! – сказал он. – Восхищаюсь этой штуковиной. Ваша?

– Собственность отеля, – ответила Хельга и потянулась за накидкой.

Незнакомец опередил ее и точными движениями – ни подобострастия, ни фамильярности – помог ей.

– Спасибо.

– Меня зовут Гарри Джексон, – сообщил он. – Я тут в отпуске. Видел ваш заплыв – олимпийский уровень.

Мужчина широко улыбнулся.

Хельга внимательно посмотрела на него, но не обнаружила никакого подвоха. Гарри явно говорил то, что думает.

Польщенная, она пожала плечами:

– Да, поплавала немного. Нравится вам отдыхать, мистер Джексон?

– Еще как! Первый раз в этих краях. Тут здорово, правда?

– Похоже, что так. Я только приехала.

– Собираюсь попробовать дайвинг без акваланга. Вам доводилось нырять?

– Да.

Чего она только не делала – сама подивилась себе Хельга.

– Не подскажете подходящее местечко? А! Глупый вопрос, ведь вы только что приехали.

Хельга смотрела на его тело, любовалась великолепной мускулатурой, открытой улыбкой. Он был привлекателен – да, и мучительная волна плотского желания поднялась в ней. Вот если бы он прямо сейчас схватил и изнасиловал ее... Она посмотрела по сторонам – никого, они были совершенно одни.

Помолчав немного, она спросила:

– Как вы здесь оказались?

– Гулял. Люблю погулять. – Джексон улыбнулся. – Устал от суеты. Люди здесь, конечно, знают толк в развлечениях, но адски шумят!

– Да уж. – Хельга подошла к дюноходу и забралась в него. – Подвезти?

– Не откажусь. Сегодня я уже сполна нагулялся.

Гарри уселся рядом. Запуская мотор, она смогла рассмотреть пассажира поближе. Года тридцать три, не больше – на десять лет моложе ее. Ей очень хотелось, чтобы он снял солнечные очки: мужские глаза о многом говорят.

– Чем зарабатываете на жизнь, мистер Джексон? – поинтересовалась Хельга. Ей хотелось понять, какой социальный статус он имеет.

– Торгую, – ответил Гарри. – Разъезжаю туда-сюда. Мне такая жизнь нравится. Я свободен, сам по себе. Для меня это важно.

«Для меня тоже», – подумала Хельга, трогаясь с места.

– Что продаете?

– Кухонное оборудование.

– О, неплохо, правда? Кухонное оборудование нужно всем.

«Мелкая сошка, – размышляла она про себя. – Не опасен, нет связей с мерзкими людишками Германа. Можно рискнуть».

– Точно. Мне нравится. Как вы сказали, людям всегда требуется что-нибудь для кухни.

– Где вы остановились, мистер Джексон?

– Снял бунгало на пляже. Сам о себе забочусь – мне так нравится. От гостиниц у меня головная боль.

– Понятно. А вашу жену такая жизнь устраивает?

Он рассмеялся, звонко и весело:

– У меня нет жены, я ценю свободу. У меня тут даже подружки нет, но я найду кого-нибудь. Я верю в мимолетности, в случайные встречи. Никаких осложнений.

И Джексон снова расхохотался.

Женщина едва не остановила дюноход и не приказала Гарри тут же овладеть ею, но сумела взять себя в руки.

– Меня зовут Хельга, – сказала она. – Сегодня вечером я гуляю сама по себе. Не предпринять ли нам что-нибудь в связи с этим?

Клюнет или нет? Или скажет, пусть не словом, а взглядом, что она слишком стара для него? Она с такой силой сжала рулевое колесо, что побелели пальцы.

– Чудесно! – В его голосе звучал восторг. – Так и сделаем. Когда и где мне вас забрать?

– У вас есть машина?

– Конечно.

– Тогда у клуба «Океанский пляж» в девять. Идет?

Клуб с таким названием она заприметила неподалеку от гостиницы. В девять Герман должен быть уже в постели.

– Да ведь это свидание! Я уже в нетерпении. – Он поразмыслил немного. – Тут есть один ресторанчик на море. Вам нравятся морепродукты?

– Конечно.

– Отлично. Там все по-простому, наряжаться не надо. Годится?

– Да.

Несколько минут они ехали молча.

– Хельга... – произнес наконец Джексон. – Необычное имя.

Он вдруг снял солнечные очки и улыбнулся ей – большие, дружелюбные глаза. Хельга почувствовала уверенность. Это то, что надо, сказала она себе. С ним не будет никаких проблем.

– Да и вообще вы необычная, – продолжил Гарри.

Хельга радостно рассмеялась:

– Можем обсудить это сегодня вечером.

– А вот и моя хижина. – Джексон указал рукой.

От отеля их отделяло около полумили. Она притормозила, посмотрела на линию бунгало, стоявших ярдах в ста от моря и наполовину скрытых пальмами. Потом остановила дюноход.

– Значит, в девять? – сказала Хельга.

– Отлично. – На краткий миг он нежно, но властно положил ей ладонь на плечо. От этого прикосновения по ее телу пробежал ток. «Он понял, чего я хочу». – Увидимся. Спасибо, что подбросили.

Остаток пути до гостиницы она проделала в возбужденном полузабытьи.

На часах было 19:15. Алекс, обходительный парикмахер отеля, позаботился о ее волосах, а его помощник – о ее лице. Официант принес шейкер мартини с водкой. Хельга вздремнула немного, чувствовала себя отдохнувшей и думала о назначенном на девять свидании в клубе «Океанский пляж».

Она надела простое белое платье – белый цвет ей шел, подчеркивая загар. Оглядев себя в зеркало, Хельга осталась довольна. Она выпьет еще стаканчик, потом пожелает доброй ночи

Герману, предупредит, что намерена прогуляться, размять ноги после долгого перелета. Ему это неинтересно, но она все равно скажет.

Допивая коктейль, Хельга услышала телефонный звонок и, нахмурившись, подняла трубку.

– Я вас не побеспокоил, мадам?

Она узнала звучный голос Хинкля.

– Вовсе нет, Хинкль, – ответила она, несколько удивленная. – В чем дело?

– Не могли бы вы уделить мне несколько минут, мадам?

– Конечно.

– Спасибо, мадам. – В трубке послышались гудки.

Озадаченная, Хельга села и, потягивая напиток, стала ждать. Она не понимала, что могло понадобиться Хинклю, если, разумеется, речь не о Германе. С Хинклем она знакома вот уже три года, и никогда прежде он не искал встречи, да и сама она редко обращалась к нему. У Хельги имелась личная служанка, а Хинкль был в ее глазах собственностью исключительно мужа.

Раздался легкий стук в дверь, и вошел Хинкль. На нем был белый пиджак, черный галстук и белые брюки. Вопреки наряду слуги, вид у него по-прежнему был как у сановного епископа. Он закрыл за собой дверь, сделал несколько шагов вглубь комнаты, затем остановился.

Хельга устремила на него вопросительный взгляд:

– Да, Хинкль?

– Если позволите, мадам, я хотел бы поговорить с вами откровенно.

– Что-то с мистером Рольфом?

– Да, мадам.

– Может быть, присядете?

– Спасибо, мадам, но я предпочту постоять. – Он помолчал немного, затем продолжил: – Я работаю на мистера Рольфа вот уже пятнадцать лет. С ним непросто, однако, смею думать, я вполне справлялся.

– Я знаю это, Хинкль, – поторопилась подтвердить Хельга. Неужели он намерен сказать, что по горло сыт Германом и хочет уйти? При этой мысли она сжалась. – Никто не смог бы сделать для него больше.

– Надеюсь, что так, мадам. Теперь я оказался в удручающей ситуации. Естественно, после всех этих лет я очень привязался к мистеру Рольфу и предан ему всей душой. Как вам известно, во время переездов мне приходится заботиться о его бумагах. Мистер Рольф смотрит на меня как на некую теньевую фигуру: как на человека, который всегда под рукой и которого как бы не существует, если вы понимаете, что я имею в виду. Раскладывая по папкам документы, я наткнулся на черновик письма к мистеру Винборну. Чтобы мистер Рольф мог найти документ в нужном месте, я ознакомился с ним. И оказался перед дилеммой. Поскольку это письмо влечет за собой серьезные последствия, я решил переговорить с вами.

Хельга напряглась.

– Не понимаю, к чему вы клоните, – отрезала она.

– Если соблаговолите меня выслушать, мадам, я воспользуюсь вашим разрешением говорить начистоту и все объясню.

– Ну же!

– Должен признать, к моему сожалению, что первоначально я не одобрял вашего с мистером Рольфом брака. Но, узнав вас получше, мадам, поняв, как вы полезны, как много делаете для мистера Рольфа, насколько облегчаете ему жизнь дома, приняв во внимание ваши постоянные разъезды по его делам, я переменяю мнение. Если позволите мне сказать, мадам, меня впечатлили ваши трудолюбие, неизменное желание прийти на помощь, ваши познания в финансах и те жертвы, на которые вы пошли.

Хельга откинулась в кресле, изумленно глядя на слугу:

– Весьма польщена, Хинкль. Спасибо.

– Я говорю не просто так, мадам, – продолжил Хинкль, глядя ей прямо в глаза. – Мистер Рольф чувствует себя весьма скверно. Прожив столько лет рядом с ним, я понимаю это лучше, чем доктор Леви. Меня беспокоят появившиеся у мистера Рольфа признаки умственного расстройства, на которые доктор Леви до сих пор не обратил внимания.

– Вы хотите сказать, что Герман выживает из ума? – Это было последнее, что Хельга ожидала услышать.

– Не совсем так, мадам. Мистер Рольф сильно страдает. Вероятно, по причине прописанных доктором Леви наркотиков в нем развилась странная мания преследования.

Хельгу словно ударили.

– Что заставляет вас так думать?

– Мне трудно говорить об этом вам, мадам. – Хинкль потупил взор. – В течение продолжительного времени в беседах со мной мистер Рольф отзывался о вас с теплом, уважением и даже восхищением. Но недавно его отношение к вам явно переменялось.

– Вот как? – воскликнула Хельга удивленно.

– Да, мадам. Также в нем неожиданно проснулся интерес к собственной дочери, мисс Шейле. Вам известно, наверное, что между ними произошла ссора. Она ушла из дому и вот уже три года не поддерживает с ним отношений.

– Я что-то об этом слышала, – заметила Хельга осторожно.

– В том черновике письма, мадам, мистеру Винборну даются указания насчет нового завещания. Как намерен мистер Рольф распорядиться своими деньгами – это меня не касается. Однако в свете постоянного вашего внимания к мистеру Рольфу и недавних событий я счел необходимым предупредить вас.

– Каких недавних событий? – Хельга и не заметила, что в голосе у нее прорезалась хрипотца.

– Вынужден сказать вам, мадам, что слышал вчера, как мистер Рольф давал по телефону указание одному частному сыскному агентству установить за вами слежку. Зная, что вы заслуживаете доверия мистера Рольфа, я счел сей факт настолько постыдным, что смог объяснить его только душевным нездоровьем.

Частное сыскное агентство! У Хельги похолодело внутри. Пытаясь оправиться от удара, она уткнулась взглядом в свои ладони.

– Мистер Рольф уже в постели, – продолжил Хинкль, понизив голос. – Я дал ему успокоительное. Черновик письма к мистеру Винборну, с которым, по моему мнению, вам следует ознакомиться, находится в правом нижнем ящике стола. Он еще не подписан.

Хельга посмотрела на слугу:

– Спасибо, Хинкль.

Он направился к двери.

– Существует такая вещь, как справедливость, мадам, – промолвил Хинкль и вышел из комнаты.

За добрых пятнадцать лет в мясорубке современного бизнеса Хельга приобрела навык переживать удары, несчастья и даже катастрофы – подобное происходило не раз. Так что и от этого потрясения она оправилась быстро. Холодная ярость подстегнула ее деятельный ум. Что пробудило в Германе подозрения? Она категорически отказывалась поверить в теорию Хинкля о слабоумии старика. До него дошли какие-то слухи? Пришло анонимное письмо? В своих сексуальных приключениях она соблюдала предельную осторожность. Она подумала про Хинкля. «Зная, что вы заслуживаете доверия мистера Рольфа...» Добрый, наивный Хинкль! Хельга допила коктейль, закурила. За ней следит какой-то скользкий филер! Но это может подождать. Герман сочинил письмо с изменением завещания, адресованное Стэнли Винборну, главе его

юридической службы. Она терпеть не могла этого высокого, неприятного типа, знала, что тот выступал категорически против женитьбы Рольфа на ней и чуть не позеленел от зависти, когда старик передал Арчеру в управление швейцарский портфель акций.

Надо знать, что происходит. Нужно прочесть то письмо. «Кто предупрежден, тот вооружен», – вспомнилось ей одно из любимых клише отца. Отбросив сомнения, Хельга затушила окурок и направилась в номер Германа. Бесшумно прокралась через гостиную к спальне. Дверь была приотворена. Она заглянула внутрь. Рольф лежал неподвижно. Свет от ночника падал на старое, суровое лицо. Глаза, обычно прятавшиеся за темными стеклами очков, были закрыты. Легкая дрожь пробежала по телу Хельги. Если б не едва заметное движение одеяла вверх и вниз, мужа вполне можно было принять за покойника.

– Герман! – шепотом позвала она.

Он не пошевелился. Хельга беззвучно прокралась к большому письменному столу в эркерной нише. В правом нижнем ящике она обнаружила красную кожаную папку, положила ее на стол и включила накрытую абажуром лампу.

Папку она раскрыла с замиранием сердца. Внутри обнаружилось письмо.

Уважаемый Винборн!

Почерк был мелкий, аккуратный и разборчивый. Ее глаза побежали по строчкам.

Тема: мое завещание.

У меня есть основания полагать, что Хельга не способна и не достойна унаследовать мое состояние, так же как вести далее мои дела в Швейцарии. Вопреки Вашему совету, о чем я теперь жалею, я составил завещание (которое хранится у Вас и должно быть уничтожено с получением данного письма), передающее ей под контроль около шестидесяти миллионов долларов. На момент составления того завещания я был настолько впечатлен ее честностью и финансовыми талантами, что питал полную уверенность в способности Хельги управлять моим капиталом так, как управлял им я. Однако теперь я узнал, что она позволила Арчеру украсть у меня два миллиона долларов и, что еще хуже, имеются свидетельства, хотя и нетвердые, о ее дурном поведении во время пребывания в Европе. Сочетаясь браком, я предупредил ее, что не потерплю ни малейшего скандала. Указанные обстоятельства так обеспокоили меня, что я дал надежному сыскному агентству указание наблюдать за ней. Как только будут добыты неопровержимые доказательства, я немедленно разведусь с женой.

Я хочу, чтобы в качестве моего душеприказчика Вы, наряду с Фредериком Ломаном, взяли под контроль мой швейцарский пакет акций. Далее перечисляются основные изменения. Хотя я убежден, что Хельга обманула мое доверие и вступала в связи с различными мужчинами, неопровержимых доказательств тому пока нет, и я решил, что после моей смерти супруга получит лишь необлагаемый налогом ежегодный доход в размере ста тысяч долларов при условии соблюдения следующих условий: она не устраивает скандала, обязуется не выходить снова замуж и должна время от времени подвергаться проверке компетентным агентством на предмет ее поведения. Доступа к капиталу она не имеет и получает только процент с него. В ее пользовании остаются мои дома, виллы и апартаменты, Вы же будете контролировать ее счета. В случае нарушения приведенных выше условий она лишается всех привилегий и выплат.

Я часто думаю о своей дочери Шейле. Она причинила мне большое беспокойство, но ей хотя бы хватило ума взять другое имя (неизвестное мне), чтобы не пятнать приверженностью к радикальным политическим взглядам и возмутительным образом жизни фамилию Рольф. В награду за это я оставляю ей миллион долларов.

Прошу Вас облечь все упомянутые пункты в юридическую форму и как можно скорее выслать мне проект завещания.

*С наилучшими пожеланиями,
Герман Рольф.*

В течение нескольких секунд Хельга тупо смотрела на письмо. Первой ее реакцией было горькое разочарование: никогда больше не выйти замуж! Никаких новых романов! Старый дьявол обрек ее на жизнь монахини-затворницы! Как будет ухмыляться Винборн, читая это послание! Доказательства! Кто бы говорил? Она не сомневалась, что уж Винборн-то после смерти Германа «присмотрит» за ней. Ничто не принесет ему большего удовольствия, чем оставить ее без гроша! После того как она несколько лет имела свободный доступ к деньгам мужа и тратила их не задумываясь, обещанный доход казался ей нищенской подачкой! А дочери достанется миллион!

Неожиданный звук заставил ее обернуться.

В дверном проеме спальни стоял Рольф, опираясь на две крепкие трости. В белой шелковой пижаме, с обтянутой кожей, похожей на череп головой и сверкающими глазами, он казался жутким мстительным призраком.

– Как смеешь ты рыться в моих личных бумагах! – резко вскричал он.

Ярость, стыд, страх и ненависть смешались в Хельге, когда она рывком поднялась со стула.

– А как смеешь ты устанавливать за мной слежку? Пятнать твое имя? Да кому есть дело до твоего имени? Ты ведь не человек, а бездушный компьютер! Вот именно – машина для производства денег! В тебе ни грана доброты и сочувствия!

Рольф ожег ее взглядом и сделал нетвердый шаг вперед:

– Ты шлюха!

– Да лучше быть шлюхой, чем калекой-посмешищем! – взорвалась она.

Тогда это и случилось.

Кровь прилила к лицу Германа, рот его скривился, трости выпали у него из рук и со стуком упали на пол. Он схватился за сердце. Не в силах видеть конвульсию, сотрясающую его тщедушное тело, Хельга зажмурила глаза. Затем старик обмяк и рухнул к ее ногам.

Глава вторая

Может, он умрет?

Хельга посмотрела на часики из золота и платины с инкрустацией из алмазов, полученные от Германа, – то был один из его многочисленных свадебных подарков. Стрелки показывали 23:58.

Через открытое окно с улицы доносился гул голосов. Свет от юпитеров телевизионщиков отражался на потолке. Сведения просочились, и стервятники-журналисты были уже тут как тут, но администратор гостиницы перекрыл доступ на верхний этаж и сумел оградить ее от назойливых телефонных звонков.

Умер ли он?

Вопрос беспрестанно пульсировал в голове у Хельги уже несколько часов, наполненных событиями.

Хинкль повел себя исключительно профессионально. Появившись через несколько секунд после происшествия, он мигом оценил обстановку: Рольф распростерт на полу, Хельга прижимается спиной к стене. Он тут же шагнул к Герману, опустил на колени и пухлыми пальцами стал нащупывать у него пульс.

– Он умер? – спросила Хельга.

Хинкль отрицательно мотнул головой, затем легко, как если бы оно было совсем невесомым, поднял исхудавшее тело и скрылся с ним в спальне. Взяв себя в руки, Хельга подошла к телефону и попросила порттье немедленно прислать врача в номер мистера Рольфа. По резкому вздоху в трубке поняла, насколько эта просьба испугала служащего. Не дав ему ничего спросить, она нажала «отбой».

Из спальни появился Хинкль, мрачный, но невозмутимый. Хельга сообщила ему, что вызвала врача.

– Могу я предложить вам вернуться в свой номер, мадам? – осведомился он. – Вас не затруднит пригласить доктора Леви?

– Это удар?

– Боюсь, что так, мадам. Необходимо поставить в известность господ Винборна и Ломана. Она возвратилась в свою комнату и дозвонилась до Леви.

Доктор Леви, вернувшись в Парадиз-Сити, принимал гостей и только что поужинал, но уверил ее, что закажет воздушное такси и через два часа будет на месте. Винборн был в театре, и Хельге пришлось оставить сообщение, чтобы он ей перезвонил. Ломан, запинаясь от волнения, заверил ее, что воспользуется специальным самолетом и прилетит рано утром. Он с тревогой осведомился, в курсе ли пресса. Она ответила, что не знает.

– Рынок пойдет ко дну, – простонал Ломан.

Хельга в сердцах повесила трубку и вернулась в апартаменты мужа. На лестничной площадке стоял чернокожий верзила в фуражке и с кобурой на поясе, другой располагался у лифта. Оба при виде миссис Рольф взяли под козырек.

В гостиной обнаружился администратор отеля, который сообщил, что вызванный им доктор сейчас у мистера Рольфа. Он почти шепотом успокаивал ее и явно не находил себе места от беспокойства. Хельга едва замечала его.

Будучи застигнута Рольфом врасплох, она просто закрыла папку. Та так и осталась на столе, как тревожный красный сигнал. Женщина сунула ее обратно в ящик.

Из спальни вышел обливающийся потом молажавый темнокожий толстяк, представившийся как доктор Беллами. Хельга видела, что он испуган и встревожен и несколько трепещет перед ней. Врач сообщил, что ее супруг пережил обширный инсульт и все, что может быть сделано, будет сделано. Затем он поспешил к телефону.

Хельга направилась было в спальню супруга, но на пороге встал Хинкль и преградил ей путь.

– Лучше вам не входить, мадам, – произнес он мягко. – Прошу, ложитесь на меня.

Хельга кивнула.

– Доктор Леви уже в пути. – Она помялась немного. – Он страдает?

– Нет, мадам.

Администратор робко подошел к ней:

– Позвольте проводить вас в ваш номер, миссис Рольф.

Она направилась к выходу, Хинкль закрыл дверь в спальню. Хельга помедлила, потом подошла к столу, достала красную папку и в обществе администратора отправилась к себе.

– Я прослежу, чтобы вас не беспокоили, – сказал служащий, остановившись на пороге. – Управляющий мистера Рольфа будет отвечать на все звонки. Вы не ужинали, могу я предложить...

– Нет, ничего не надо, спасибо.

Она вошла в номер и закрыла дверь. Только теперь она вспомнила про свидание с Гарри Джексоном и ощутила приступ отчаянной неудовлетворенности. В шейкере осталось немного мартини с водкой. Хельга выпила, закурила и села.

И просидела так часа два, нянча на коленях красную папку и выкуривая сигарету за сигаретой.

Умрет ли он?

Приехал доктор Леви. К ней он заглянул всего на пару минут. У ее супруга, сообщил врач, произошло обширное кровоизлияние в мозг. Как только это будет возможно и безопасно для больного, его нужно будет доставить в госпиталь. Очень неудачно, что произошла утечка информации. Поскольку газетчики уже здесь, ей лучше оставаться в номере. Администрация отеля вполне осознает ситуацию и принимает необходимые меры безопасности. Не желает ли мадам принять успокоительное? Позже он заглянет к ней и сообщит новости.

В девять вечера – назначенный для встречи с Гарри Джексоном час – зазвонил телефон, заставив ее вздрогнуть. Оператор, понизив голос, осведомился, желает ли она поговорить с мистером Стэнли Винборном.

Винборну сообщили о случившемся прямо во время первого акта пьесы, и он немедленно вернулся домой. Хельга передала ему слова доктора Леви.

– Я связался с Ломаном. – Голос Винборна звучал холодно. – Мы приедем, как только сможем.

Стервятники слетаются, подумалось ей.

Вошел администратор гостиницы с подносом, на котором стояли тарелка с миниатюрными бутербродами и шейкер с коктейлем.

– Вам нужно подкрепиться, миссис Рольф. – Он поставил поднос. – Пожалуйста, съешьте что-нибудь.

И ушел. Хельга поняла, насколько проголодалась, и рассердилась, что сэндвичи такие крошечные. Но, выпив три порции мартини с водкой и проглотив все бутерброды, она нашла в себе силы открыть красную папку и перечитать письмо Рольфа к Винборну.

«Умрет ли он?» – спрашивала она себя, засовывая бумагу обратно в папку. Если да, ее проблемы разрешатся. Про письмо к Винборну знает только Хинкль. Хинкль? Хельга много думала и о нем. Можно ли рассчитывать на его молчание? Ей вспомнился Арчер – она никогда не могла заподозрить его в склонности к шантажу и очень сильно просчиталась. Хинкль... Но в конечном счете его слово будет против ее слова, а если она уничтожит документ, то так все и останется. Винборн, расскажи ему Хинкль про письмо, конечно, ему поверит, но что с того? У него хранится действующее завещание Германа. Он вынужден будет руководствоваться им. Шестьдесят миллионов долларов! Однако при условии, что Герман умрет. Но умрет ли он?

Хельга ударила друг об друга стиснутыми кулачками. А если нет? Он видел злобу в ее глазах. Инсульт случился с ним из-за того, что ему открылись ее презрение и ненависть, в этом она не сомневалась. А потому, поправившись, старик обречет ее на монашеское существование. Он даже может сделать ее жизнь столь невыносимой, что она принуждена будет – как это случилось с дочерью Рольфа – просто уйти от него.

Хельга обвела взглядом большую, роскошно обставленную комнату. Подумала про множество других подобных комнат в отелях вроде этого. Подумала о великолепной вилле на частном острове близ Парадиз-Сити, о вилле в Кастаньоле, о шикарном пентхаусе в Нью-Йорке. Подумала о поклонах, вскинутых под козырек ладонях, об улыбках метрдотелей, портье, даже полицейских – все счастливы исполнить любой ее каприз. Со всем этим придется распрощаться. Предстоит снова окунуться в реальную жизнь, и в сорок три эта перспектива ее пугала. Не то чтобы она оказалась в нищете. У нее есть собственные сбережения, ювелирные украшения потянут как минимум на триста тысяч долларов. И даже не необходимость снова ввязываться в беспощадный бизнес казалась ей ужасной. Горько было осознавать, что тогда никто больше не станет расшаркиваться и угождать миссис Рольф, жене одного из богатейших и влиятельнейших людей планеты.

Но если он умрет!

Тогда она обретет полную свободу и шестьдесят миллионов долларов! С ее-то способностями, знанием юриспруденции, энергией она могла бы перещеголять в могуществе самого Рольфа! Капитал в шестьдесят миллионов обеспечивает множество возможностей!

Если он умрет!

Ее взгляд упал на красную папку. Нужно ли уничтожить письмо? Не сейчас, сказала она себе. Если Герман поправится, придется вернуть папку в стол, но если он умрет, тогда письмо следует немедленно уничтожить. Хельга оглядела комнату в поисках подходящего тайника, затем подошла к гардеробу и вынула один из своих чемоданов, теперь уже пустой. Сунула папку в чемодан и поставила его обратно в гардероб, под другой пустой чемодан. Здесь письмо точно никто не найдет.

Часы показывали уже 23:40. Сколько еще ждать? Женщина принялась расхаживать взад-вперед по просторной гостиной, держась подальше от открытого окна. Ей не хотелось попасть в объектив какого-нибудь репортера, затаившегося снаружи. Полчаса спустя, когда в дверь постучал доктор Леви, она продолжала ходить и думать.

– Как он?

– Слишком рано что-либо утверждать. – Леви закрыл дверь. – Мне жаль, миссис Рольф, но случай серьезный. Все зависит от того, что произойдет в ближайшие два-три дня. Все возможное сделано. Если послезавтра его состояние улучшится, надежда есть. Я остаюсь здесь. Беллами – очень знающий доктор. Храните терпение, миссис Рольф. Я буду держать вас в курсе.

– Два-три дня?

– Быть может, уже завтра что-нибудь прояснится.

– Я должна знать! – возмутилась Хельга. – Что значит «случай серьезный»? Как это понимать?

Доктор Леви снял очки и помассировал переносицу. Потом, не глядя на собеседницу, объяснил:

– Полный паралич правой руки, определенно поражение части мозга и, вероятно, утрата речи.

Врач снова надел очки, но взгляда так и не поднял.

Хельгу пробил холодная дрожь. Такого она не пожелала бы никому, даже Герману.

– У него ведь и так уже почти отнялись ноги, – сказала она, наполовину сама себе.

– Хорошего мало, – заметил доктор. – Но я предупреждал его.

– Вы считаете, он не сможет говорить?

– Время покажет. Боюсь, что нет. Вам нужно отдохнуть, миссис Рольф. Вы ничем не можете помочь. Примите снотворное.

– Лучше уж ему умереть, – промолвила Хельга с трепетом. – Без ног, без речи, без правой руки.

Леви положил на стол пилюлю.

– Пожалуйста, примите это, миссис Рольф, и отправляйтесь в кровать.

Врач ушел, а женщина, не обращая внимания на снотворное, осталась сидеть. Она сидела, стиснув ладонями колени, и желала мужу смерти: на этот раз не ради себя, но ради него самого.

Как сообщил Хельге Стэнли Винборн, в последний момент они решили, что Ломан, как вице-президент «Рольф электроник корпорейшн», больше пользы принесет, оставаясь в Нью-Йорке. Теперь, когда новость распространилась, акции корпорации неминуемо упадут. Это неизбежно, но не страшно: следует лишь переждать несколько дней, и индекс Доу – Джонса выровняется, однако Ломану лучше оставаться у штурвала – Винборн так и выразился.

Он прибыл в отель «Алмазный берег» в 11:15. Через щель в жалюзи, так, чтобы ее не было видно, Хельга наблюдала, как Винборн вышел из «роллс-ройса» «Серебряная тень» и общался с журналистами, торчавшими тут последние четырнадцать часов.

Пусть она его и не любила, но признавала, что Стэнли Винборн – заметный, красивый мужчина, в его внешности было что-то от государственного деятеля. Высокий, худощавый, с густыми темными волосами с седыми прядями, с надменным холодным лицом, он всегда был безукоризненно одет и обладал острейшим интеллектом. Со всеми, включая Хельгу, он держался с отстраненной ледяной учтивостью. Ей не удалось припомнить, видела ли она на его лице хотя бы улыбку, не говоря уж о приступе смеха.

Проведя с журналистами несколько минут и дав фоторепортерам пощелкать вспышками, он скрылся в дверях гостиницы.

Прошел почти час, прежде чем Винборн объявился у нее в номере. Явно консультировался с доктором Леви, подумала Хельга. Прежде чем начать действовать, Винборн всегда собирал информацию. Ожидая его, она просмотрела газеты. Большинство из них пестрело заголовками: «Инсульт у Германа Рольфа».

Она подумала, какую лавину запросов, соболезнований, телеграмм и каблограмм породит это сообщение в прессе. Оставалось надеяться, что обрушится эта лавина на ньюйоркский офис, а не на гостиницу в Нассау.

– Печальная история, – сказал Винборн, входя в ее номер. Он пробормотал также слова сочувствия, вызвавшие у Хельги лишь раздражение. – Похоже, дело плохо.

– Да.

– Могу я чем-нибудь помочь, миссис Рольф? – Взгляд серо-стальных глаз смерил ее. – Я, разумеется, в вашем распоряжении.

– Ничего не надо. Спасибо.

Последовала пауза, потом Винборн сказал:

– Мистер Рольф только что заключил крупную сделку с японским правительством. Перед тем как случился этот ужасный приступ, он намеревался прислать мне черновик контракта. Дело не терпит отлагательств. Вы не знаете, где находится проект договора?

– Хинкль должен знать, – не задумываясь, ответила Хельга.

И сразу пожалела о своих словах. Если Винборн станет разговаривать с Хинклем о бумагах Германа, может зайти речь и о треклятом письме. Но ее беспокойство оказалось напрасным.

Винборн вскинул бровь.

– Я предпочел бы не обсуждать дела мистера Рольфа со слугой, – заявил он.

«Вот чертов сноб! – подумала Хельга. – И слава богу, что сноб!»

– Вас не затруднит пройти со мной, миссис Рольф, чтобы я мог поискать у него в бумагах? – осведомился Винборн. – Этот проект договора требует немедленного моего внимания.

И снова удача: не забори она красную папку, Винборн неминуемо наткнулся бы на нее.

– Разумеется.

Они отправились в номер Рольфа. У лифта и на лестничной площадке так и стояли охранники в форме. Они взяли под козырек, и Винборн, обожавший субординацию, важно кивнул. Полная медсестра с приветливым лицом открыла дверь и впустила их внутрь.

– Пожалуйста, постарайтесь не шуметь, – вполголоса попросила она и вернулась в спальню, притворив за собой дверь.

Хельга просматривала содержимое ящичков, а Винборн стоял рядом. Папка с японским контрактом обнаружилась быстро. Под ней лежала другая папка, с наклейкой «Швейцарский пакет акций».

Заметив ее, Винборн сказал, понизив голос:

– Я кое-что вспомнил. Ломан говорил о недостатке двух миллионов долларов на швейцарском счете. Мистер Рольф сообщил ему, что потери произошли из-за неосмотрительной спекуляции.

Хельга с трудом совладала с собой. Рольф утаил от них правду, это уже хорошо. Ни Ломан, ни Винборн не знают о вине Арчера.

Она подняла взгляд:

– Швейцарский портфель – моя забота, мистер Винборн. Мне известно, что пропало. Я уже обсуждала данный вопрос с мужем. Это моя проблема, не ваша.

Юрист слегка поджал губы, и только.

– В таком случае я вас оставлю, миссис Рольф, – сказал он, слегка кивнув.

– Что-то еще требует обсуждения?

– Ничего срочного. Доктор Леви считает, что, если состояние пациента улучшится, мистера Рольфа следует транспортировать в Парадиз-Сити, там ему будет обеспечен лучший уход, чем здесь. Решение будет принято в течение пары дней. Мне нужно сегодня же вернуться в Майами. И разумеется, я рассчитываю, что вы будете держать меня в курсе. А пока разрешите откланяться – нужно сделать несколько звонков. Если понадобится, я в номере четырнадцать. – Он направился к двери, потом остановился. – Как душеприказчик и юридический консультант мистера Рольфа, я считаю себя вправе осведомиться, продолжаете ли вы пользоваться советами мистера Арчера. Два миллиона долларов – значительная потеря.

Хельга посмотрела ему прямо в глаза.

– Вам нет пока необходимости действовать в качестве душеприказчика, мистер Винборн. И я уверена, что такой нужды не возникнет еще много лет, – спокойно заявила она.

Он снова поджал губы.

– Я тоже на это рассчитываю, миссис Рольф. Прошу меня извинить. – С этими словами Винборн покинул комнату.

Хельга с облегчением откинулась на спинку кресла и выдохнула. Она поняла, что отлично справилась. Будь письмо обнаружено, этот опасный тип показал бы когти.

Вернувшись в свой номер, она застала там Хинкля. Тот выглядел усталым и оттого менее добродушным, чем обычно.

– Как у вас дела, мадам? – осведомился он, двинувшись ей навстречу.

– Все хорошо. А у вас, Хинкль?

– Ночь выдалась беспокойная, но теперь мистеру Рольфу, кажется, чуть получше, мадам.

Не будем терять надежду.

– Доктор Леви говорил вам про... про паралич?

– Да, мадам. Вещь неприятная, но не повод для уныния. Могу я предложить вам пообедать на террасе? Журналисты ушли. Никто вас не побеспокоит, а солнце пойдет вам на пользу.

– Отлично. Как ни странно, Хинкль, но я просто умираю с голоду.

– Это напряжение дает о себе знать, мадам, дело вполне понятное.

«Милый, добрый Хинкль», – подумала Хельга. Если Герман умрет, она почтет за благо оставить дворецкого при себе.

– Советую паштет из перепелов, мадам, а затем стейк из говядины с перцем под рубашкой. Я проконтролирую шеф-повара. – По лицу слуги пробежала тень. – Прокру от него мало. И наконец, шампанское во льду. Здешним винам, боюсь, нельзя доверять, но «Болленже» вполне годится.

– Звучит замечательно, Хинкль.

Управляющий повернулся к столику, где на серебряном подносе стояли шейкер и стакан, и налил напиток.

Хельга следила за его движениями, внимательно вглядываясь в полное розовощекое лицо. Нет, он не шантажист, решила она. На этот раз ошибки быть не может.

– Вы успеваете подумать обо всем, Хинкль, – сказала она, принимая бокал.

– Стараюсь, мадам. – Он немного помолчал. – В настоящий момент я ничем не могу помочь мистеру Рольфу. К сожалению, его состояние вне моей компетенции. А потому счастливым предложением своих услуг вам, мадам. Это доставит мне огромное удовольствие.

– Спасибо, Хинкль. Охотно принимаю предложение. – Она быстро сообразила, что это неплохой шанс крепче привязать Хинкля к себе. – Мистер Винборн интересовался насчет документов по одной сделке. Я посоветовала ему обратиться к вам, но Винборн... – Она помедлила, заметив, что управляющий слегка покраснел. Потом потупилась и договорила: – Но мистер Винборн – сноб.

Хельга снова подняла взгляд и встретила глазами с Хинклем.

– Так я и думал, мадам. – Он коротко поклонился и направился к двери. – Обед будет готов через полчаса.

Когда он удалился, Хельга вышла на террасу и стала смотреть сверху на пляж, на толпы отдыхающих и поток машин.

«Похоже, Хинкль – мой», – сказала она себе.

После обеда к ней заглянул доктор Леви. По его словам, кровоизлияние в мозг не расширилось, и это хороший признак. Он снял очки и помассировал переносицу. А вот паралич правой половины тела усилился. Тем не менее со временем вполне возможно определенное улучшение.

– За два-три месяца могут произойти значительные перемены, – продолжал врач. – Я хочу показать больного профессору Бернштайну. Это лучший специалист в Европе. Однако состояние сердца мистера Рольфа таково, что я не стал бы питать особенных надежд. Тем не менее я считаю, что дня через три интенсивной терапии пациента можно будет перевозить. Он должен как можно скорее оказаться в больнице. Я, к сожалению, не могу задерживаться здесь дольше, но доктор Беллами в высшей степени компетентен, и вы можете целиком положиться на него.

В голове у Хельги началась работа.

– Значительные перемены? Что вы имеете в виду?

– Если сердце не подведет, я совершенно уверен, что к нему вернется речь, а паралич правой стороны несколько ослабеет.

– Два или три месяца?

– Быть может, и дольше, но никак не меньше.

– То есть Герман не сможет говорить два или три месяца?

– Скорее всего. Бормотать что-то будет, разумеется, но едва ли членораздельно. Я говорю об этом, потому что мистер Винборн очень переживал из-за невозможности консультиро-

ваться с шефом. Мне пришлось убедить мистера Винборна отказаться от попыток подвергнуть мистера Рольфа таким нагрузкам.

«Два или три месяца, если выдержит сердце», – отметила про себя Хельга.

– Могу я навестить его? – спросила она, не испытывая никакого желания, но понимая, что должна это сказать.

– Неразумно, миссис Рольф. Нет необходимости подвергать себя бессмысленному стрессу. – Леви вернул очки на место. – Вы не беспокойтесь, доктор Беллами постоянно будет держать меня в курсе. В пятницу я приму решение, можно транспортировать больного или нет.

Доктор посмотрел на нее.

– А вам не стоит сидеть взаперти в этой комнате, миссис Рольф, – продолжил он. – Прогуляйтесь, насладитесь пляжем и солнцем. – Врач улыбнулся. – Мне очередной ВИП-пациент ни к чему, одного более чем достаточно. Так что постарайтесь отвлечься. Жизнь мистера Рольфа вне опасности. – Он замолчал, сообразив, что противоречит сам себе. – В ближайшее время, скажем так. У меня есть все основания полагать, что он способен продержаться по крайней мере до конца года. Я пытаюсь сказать, что вам можно покинуть гостиницу и вести по возможности нормальную жизнь, поскольку мистер Рольф в опытных и заботливых руках.

– Вы очень любезны и добры, – ответила Хельга.

Когда доктор ушел, она вышла на террасу. Лучи солнца ласково коснулись ее кожи.

Если его не уберет сердечный приступ, размышляла Хельга, то спустя два или три месяца он расскажет Винборну о письме.

Ну, за эти месяцы много воды утечет. В ее руках контроль над швейцарским пакетом акций – эти ценные бумаги тянут на добрых пятнадцать миллионов долларов. Есть над чем поразмыслить. Думается ей лучше всего по ночам. Так что сегодня в постели она поразмыслит о своих перспективах. На мгновение мелькнула мысль, что к ней пришли все козыри: Герман еще пару месяцев не сможет вымолвить ни слова, треклятое письмо у нее, пятнадцать миллионов долларов под контролем. Воистину, все козыри.

Хельга прошла в спальню и переделалась в бикини. Набросила на плечи легкую накидку, затем набрала номер администратора:

– Дюноход, будьте любезны.

– Конечно, миссис Рольф. Через три минуты.

Если когда-нибудь язык снова начнет слушаться Германа, это ВИП-обращение исчезнет без следа. Сейчас ей не составит труда получить хоть моторную яхту водоизмещением в шестьдесят тонн, но волшебный ключик того и гляди выскользнет из ее рук.

Выходя из номера, Хельга заметила, что оба вооруженных охранника исчезли, и с облегчением выдохнула. Пока Герман жив, ни он, ни она больше не интересуют прессу.

Хельга поехала на пляж, помахав остановившему ради нее движению полицейскому, потом от многолюдных толп устремилась в область отдаленных пустынных дюн. Проезжая мимо ряда бунгалов, она подумала про Гарри Джексона. До этой секунды мысли о нем напрочь вылетели у нее из головы, но, завидев хижины, Хельга вспомнила, что Гарри живет в одной из них, и ощутила приступ сожаления.

В утренних газетах разместили ее фотографию, и теперь Джексон наверняка знает, что встретил на пляже саму миссис Герман Рольф. Теперь иметь с ним дело небезопасно. Хоть у него и открытое честное лицо, Хельга понимала, что не может рисковать, и потому о любовных интрижках в Нассау стоит забыть. К тому же за ней установлена слежка. Она бросила взгляд через плечо. Никого. За спиной расстился пустынный пляж, но это не значит, что соглядатай с хорошей оптикой не ведет откуда-нибудь наблюдение. Внутри у нее колыхнулась ярость. По-настоящему свободной она может быть только в Европе. И уж точно не в Парадиз-Сити: вот уж последнее место, где можно было бы хоть как-то развлечься.

Следует найти какой-нибудь благовидный предлог и как можно скорее вернуться в Швейцарию. Задача сложная, но решаемая.

Оставив дюноход под пальмой, Хельга бросилась в море и энергично поплавала, затем перевернулась на спину и стала качаться на легких волнах. Наконец, ощутив обжигающий жар солнца, она пересекла песчаную отмель и присела в тени дерева.

– Привет! – Гарри Джексон, с улыбкой до ушей и с очками в руке, одетый в одни только плавки, шагал по песку, приближаясь к ней. – Это у вас так принято – не приходите на свидания?

Хельга пожирала глазами загорелое мускулистое тело, и страстное желание терзало ее, как вонзенный в тело нож. Она порадовалась, что надела темные очки, иначе мужчина легко прочитал бы в ее взгляде неприкрытую похоть.

– Привет, – отозвалась она. – Извините за вчерашний вечер.

– Да я шучу. – Джексон плюхнулся рядом, откинулся на спину, опираясь на локти и вытянув длинные ноги. – Мои соболезнования насчет супруга, миссис Рольф.

«Еще раз повезло, – подумала она. – Если бы я вчера пошла на свидание, мы уже стали бы любовниками, а это крайне рискованно, поскольку теперь он знает, кто я».

– Вы читали газеты? – спросила Хельга, оглядывая берег и гадая, не наблюдает ли за ними кто-нибудь.

– Еще бы, стараюсь быть в курсе событий. – Гарри улыбнулся ей. – Самая красивая миллионерша – так журналисты вас описывают, и, мне кажется, они правы.

– Много женщин и красивее. Лиз Тейлор...

– Ее я не встречал и судить не возьмусь. – Джексон загреб пригоршню сухого песка и дал ему просочиться сквозь пальцы. – Как ваш муж, миссис Рольф? Судя по прессе, весьма плох.

В ее планы определенно не входило обсуждать здоровье Германа с продавцом кухонного оборудования.

– Вам нравится отпуск, мистер Джексон? – спросила она. При необходимости ей не составляло труда добавить в голос металла, как сейчас.

– Извините, но я не из пустого любопытства интересуюсь. Для меня это важно.

Хельга стрельнула в него глазами. Гарри глядел на море, расслабленный и улыбающийся: великолепный образец особи мужского пола.

– И почему же?

– Хороший вопрос. Знаете, миссис Рольф, у меня есть проблема.

Инстинкт зажег у нее в мозгу красную лампочку тревоги.

– Меня должны волновать ваши проблемы, мистер Джексон?

– Проблема, не проблемы. – Он зачерпнул еще песка и раздвинул пальцы. – Не знаю. Я думаю, что вы могли бы...

– А я не думаю. Проблем у меня своих хватает. – Хельга резко встала. – Приятного отдыха. Мне пора возвращаться в отель.

Джексон поднял взгляд на нее. Его улыбка стала самую малость менее дружеской.

– Конечно. Я просто пытаюсь решить: обсудить мою проблему с вами или с мистером Стэнли Винборном.

Она слегка вздрогнула, а сердце забилось, но ей хватило самообладания сохранить невозмутимое выражение лица. Хельга наклонилась за накидкой и подняла ее.

– Вы знакомы с мистером Винборном? – спросила Хельга.

– Нет. И между нами, миссис Рольф, не горю желанием заводить с ним знакомство. По моему, довольно неприятный тип. И уж точно не из тех, кто спешит на помощь. Правильно я говорю? – Он улыбнулся.

– Не понимаю, о чем вы, – отрезала она. – Мне пора.

– Как скажете, миссис Рольф. Не мне вас задерживать. Я просто подумал, что от вас в решении моей проблемы могло быть больше проку, но, раз вы спешите, попытаю счастья с вашим поверенным – ведь так его можно назвать?

Хельга облокотилась на крыло дюнохода, открыла сумочку, достала золотой портсигар, вытащила сигарету и закурила.

– Вперед, мистер Джексон, расскажите, в чем дело.

Гарри расплылся в улыбке:

– Вы не только прекрасны, миссис Рольф, но и умны – крайне редкое сочетание.

Она ждала, глядя, как он снова зачерпывает пригоршню песка.

– Дня два тому назад, миссис Рольф, ваш супруг позвонил мне и поручил вести за вами слежку, – сказал Джексон.

На этот раз Хельге не удалось скрыть потрясение. Она выронила сигарету, но быстро оправилась. Спокойно, зная, как внимательно (и даже восхищенно) собеседник наблюдает за ней, женщина извлекла из портсигара и прикурила новую.

– Значит, вы и есть Том-глядун, которого нанял мой муж?

– Ну, обычно меня величают сыскным агентом. – Гарри хмыкнул. – Но Том-глядун тоже неплохо.

– Мне казалось, что вы зарабатываете на жизнь продажей кухонной утвари, – презрительно заметила Хельга. – Это занятие посolidнее шпионского.

Джексон расхохотался:

– Тут вы правы. Я на самом деле торговал кухонным оборудованием, да только дела мои шли неважно. Работа в агентстве оплачивается куда лучше.

– Не хлопотно подсматривать за людьми? – осведомилась Хельга, стряхивая пепел на песок.

– Не хлопотнее, чем вам обманывать собственного мужа, миссис Рольф, – парировал Джексон, усмехнувшись. – Но это хотя бы работа, а вот измена – нет.

Хельга пришла к выводу, что зря тратит время. За располагающей улыбкой скрывалась прям-таки пасть аллигатора.

– Так в чем ваша проблема, мистер Джексон?

– Ах да, проблема... Мистер Рольф меня изрядно обескуражил своим звонком. Я связан с сыскным агентством «Лоусон» в Нью-Йорке, там-то мистеру Рольфу и посоветовали выйти на меня. Признаюсь, миссис Рольф, большие имена вызывают у меня благоговение. Не знаю почему, но факт остается фактом. Быть может, потому, что я глухая деревенщина? Так или иначе, стоило мистеру Рольфу поручить мне дело, я словно язык проглотил. Только и мог вымолвить: «Да, мистер Рольф. Конечно, мистер Рольф... Можете на меня положиться, мистер Рольф». Ну, деревенщина и есть деревенщина... – Гарри нахмурился и покачал головой. – Короче, ваш супруг совершенно ошеломил меня своими властными манерами, резким тоном. Взгляните на меня, миссис Рольф: я похож на человека, которого легко ошеломить? Но мистеру Рольфу это удалось...

Джексон копнул песок ладонью.

– Так или иначе, я принял предложение, но вот про гонорар или оплату разговор так и не зашел. Понимаете, к чему я клоню, миссис Рольф? Мне казалось, что об этом нет смысла беспокоиться. Нужно только сесть вам на хвост и через неделю положить ему на стол доклад, а вместе с ним и отчет о текущих расходах. Я сказал себе, что с людей уровня мистера Рольфа постыдно требовать деньги вперед.

Хельга молчала. Страхивая пепел, она чувствовала, как внутри у нее закипает волна ярости.

– А теперь мистер Рольф слег, – продолжал Джексон. – Ясно, в чем моя проблема? Его вскоре перевезут в Парадиз-Сити. А мне нужно на что-то жить. Для слежки за вами я нанял

двоих парней, им требуется платить. – Он улыбнулся. – И офис надо содержать. Работа у меня не разъезжая. Да и парни ждут денег. Мне следовало бы попросить у мистера Рольфа задаток, но, как уже упоминалось, я растерялся. Такие дела. У меня двое парней, требующих зарплаты, а мистер Рольф болен. Понимаете мою проблему?

Хельга по-прежнему не произносила ни слова. На этот раз ее молчание явно раздражало Джексона. Он нервно заерзал и захватывал рукой все больше песка, все яростнее.

– Я пытаюсь решить, стоит ли мне обратиться насчет чека к вам или к мистру Винборну, – сказал он после затянувшейся паузы.

Хельга еще раз стряхнула пепел и продолжала ждать.

– Вы слышали меня, миссис Рольф? – Голос его стал резким, улыбка исчезла.

– Я вас слушаю – давайте скажем так, мистер Джексон, – спокойно заявила женщина.

– Ну да, красивая, умная и твердая. Это по мне, миссис Рольф. Вот мои условия: десять тысяч долларов, я отзываю своих ищеек, вы веселитесь как хотите, а когда мистер Рольф выздоравливает, отправляю ему доклад, что все чисто. Так пойдет?

Хельга смотрела на него, глаза ее сверкали.

– Предлагаю вам обратиться к мистру Винборну и спрашивать деньги с него. Винборн улетает в Нью-Йорк только вечером, так что время у вас есть. И есть одна вещь, про которую вам следовало бы знать и которую вы не учли. Для меня шантаж – это то, что я обозначаю словом на три буквы, а шантажист – тот, кого я посылаю на три буквы.

Пока она усаживалась в дюноход, Джексон рассмеялся.

– Ну, попытаться-то стоило, разве нет? – сказал он. – Попытка не пытка.

Не удостоив его взглядом, Хельга погнала машину к гостинице.

– Поступило много телеграмм, которые я отослал в ваш номер, миссис Рольф, – сообщил администратор отеля, вручая Хельге ключ. – Вас спрашивал мистер Винборн. Он хотел бы увидеться с вами перед отъездом.

– Передайте ему, пожалуйста, что я вернулась и приму его через полчаса, – сказала Хельга.

Лифт ждал, пока она пересечет холл. По пути Хельга слышала перешептывания за спиной и ловила на себе любопытные взгляды.

Войдя в номер, она увидела два вороха теле- и каблогрaмм на столе, скривилась и нырнула в спальню. Сход лавины начался.

Хельга приняла душ, надела голубое льняное платье, причесалась, внимательно изучила свое отражение в зеркале и слегка улыбнулась ему.

Выйдя на террасу, она расположилась под солнечным зонтиком, вытянув стройные красивые ноги, и заставила себя расслабиться.

Надо быть более осмотрительной, затевая роман с незнакомцами, думала она. Флирт с Джексоном мог обернуться полной катастрофой. Хельга закурила. Пока она не в Европе, следует держать себя в узде.

Джексон!

Ему определенно удалось одурачить ее – уж такая у него открытая, дружелюбная улыбка. Безобидный! Как черная мамба! Впрочем, она дала ему достойный отпор, похвалила себя Хельга. «Попытка не пытка»! Вот болван! И никакой бумаги от Германа, только телефонный звонок. То, что Джексон попытался выжать из нее десять тысяч пустой угрозой, говорит лишь о его глупости. Хельга не сомневалась, что сунуться к Винборну детектив не посмеет. Он и сам сказал, что считает юриста человеком, трудным в общении. Даже если Винборн и поверит Джексону, то денег ему все равно не даст. Он отмахнется от него одним движением пальцев, и Гарри окажется на улице. Эта ситуация, недавно еще столь неприятная, теперь разрешилась.

Мистер Джексон отныне вполне может переключиться на слезку за кем-нибудь другим. Хельга была рада, что ему пришлось потратиться без компенсации.

Однако это не отменяет того, что нужно научиться контролировать свои эмоции. Во второй раз ей лишь чудом удалось не стать жертвой шантажиста. Если бы только красивые, мускулистые мужчины не действовали на нее как выпивка на алкоголика! С этим надо бороться, она знала это, но знала и то, что уже не в первый раз дает себе подобный зарок.

Теперь она хотя бы уверена, что Джексон, утратив надежду на барыш, отзовет своих шпионов. Но не стоит полагаться на случай, нужно как можно скорее вернуться в Швейцарию – удобные возможности стоит искать там.

Винборн пришел в 17:45.

– Ситуация довольно щекотливая, – начал он, устроившись в кресле. – Позвольте осведомиться: вы имеете право распоряжаться банковским счетом вашего мужа?

Хельга покачала головой.

– У меня и у Ломана такого права тоже нет. В результате столь непредвиденного поворота событий личный банковский счет мистера Рольфа оказался недоступен, а расходы предстоят значительные. Как у вас с деньгами, миссис Рольф?

– У меня есть собственный счет, но средства на нем невелики. Мне доступны счета в Швейцарии. Туда постоянно поступают дивиденды, и я могу без труда перевести эти деньги на мой счет.

Винборн вскинул брови:

– Если принять в расчет правовые нормы, это было бы неразумно, миссис Рольф.

Она не учла этого и выругала себя за необдуманные слова.

– Да, глупо с моей стороны. – Для нее забрезжил шанс. – Я могу поехать в Лозанну и получить дорожные чеки.

Юрист кивнул:

– Это будет лучше всего. Корпорация позаботится о мистере Рольфе. – Винборн посмотрел на нее. – И о вас, разумеется.

– Я предпочитаю иметь собственные деньги, – отрезала Хельга. – Когда Герман будет вне опасности и вернется домой, я предприму короткую поездку.

– Доктор Леви придерживается оптимистического тона, но следующие несколько дней могут оказаться непростыми, – сказал Винборн, крутя на мизинце тяжелый золотой перстень-печатку. – Вы, случайно, не знаете, как я мог бы связаться с его дочерью Шейлой?

Хельга в растерянности посмотрела на собеседника:

– Нет. Я с ней даже не встречалась ни разу. А вы?

– Мне доводилось. Весьма примечательная девушка, можно даже сказать – необыкновенная.

– Вот как? И в каком же смысле? – Хельге, помнившей, что девчонка унаследует миллион долларов, стало вдруг интересно.

Винборн продолжал тереть перстень.

– Сначала она изучала историю в Оксфорде. И насколько мне известно, стала самой юной из выпускниц. Затем получила диплом с отличием по экономике. Мы с вашим супругом ожидали от нее многого и приготовили для нее в корпорации высокую должность. – Он развел руками. – К несчастью, девушка связалась с какими-то протестными движениями, которые как зараза распространяются среди молодежи. Ваш муж всегда щедро обеспечивал дочь, а она тратила деньги на поддержку всяких отщепенцев, пока наконец ее не арестовали вместе с другими за соучастие в торговле оружием. Чтобы выручить Шейлу из тюрьмы, потребовалось много денег и хлопот. Они с отцом поругались. Мистер Рольф предупредил дочь, что, если она не намерена следовать предначертанному им плану, он отречется от нее. Не самый правильный подход к обращению с ней. Шейла ушла, и с тех пор я о ней ничего не слышал.

– И правильно сделала, – заметила Хельга, не покривив душой.

– Да, это барышня с характером. Мне пришло в голову, что в это трудное время Шейла, которая, как я надеюсь, все-таки любит отца, может захотеть повидаться с ним. Как и он с ней. Вот почему я спросил, известно ли вам, где ее искать.

– Этого я не знаю, но известие об инсульте наверняка до нее дойдет. О нем написали газеты по всему миру.

– Верно. Что ж, подождем и посмотрим. – Винборн помолчал немного, затем продолжил: – Мне нужна ваша помощь в решении небольшой загадки, миссис Рольф. Сестра Фэйрли говорит, что ваш муж явно пытается что-то сообщить ей.

– Вот как? – Хельга напряглась.

– Сестра Фэйрли имеет богатый опыт ухода за парализованными пациентами и привыкла разбирать нечленораздельные звуки. По ее мнению, ваш супруг постоянно твердит одну и ту же странную фразу: «Избран он. Тащит» – и при этом указывает на дверь спальни. Для меня это совершенная бессмыслица. А для вас?

Хельга расслабилась.

– «Избран он. Тащит»? – Она сдвинула брови. – Как странно! Нет, мне эти слова ни о чем не говорят.

– Ладно, быть может, позже сестре Фэйрли удастся сообщить нам что-то более определенное. – Винборн посмотрел на часы. – Мне пора идти, миссис Рольф.

Он потратил еще несколько минут, уверяя ее, что корпорация в надежных руках, что, если ей потребуется какая-либо помощь, достаточно позвонить ему и что доктор Леви обещал держать его в курсе. Все это было сказано ледяным, вежливым тоном, серо-стальные глаза смотрели на нее сверху вниз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.